

ИСХОД

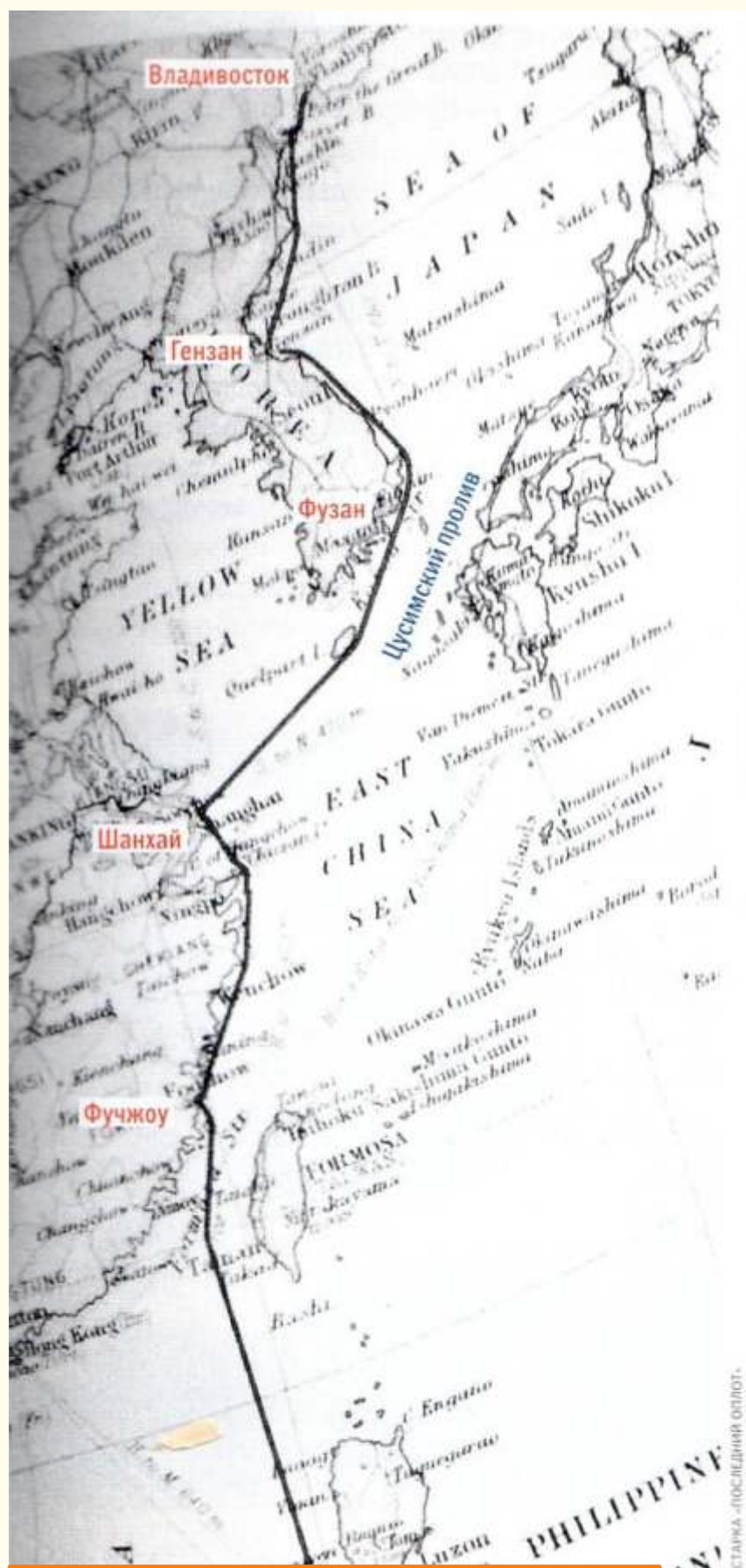

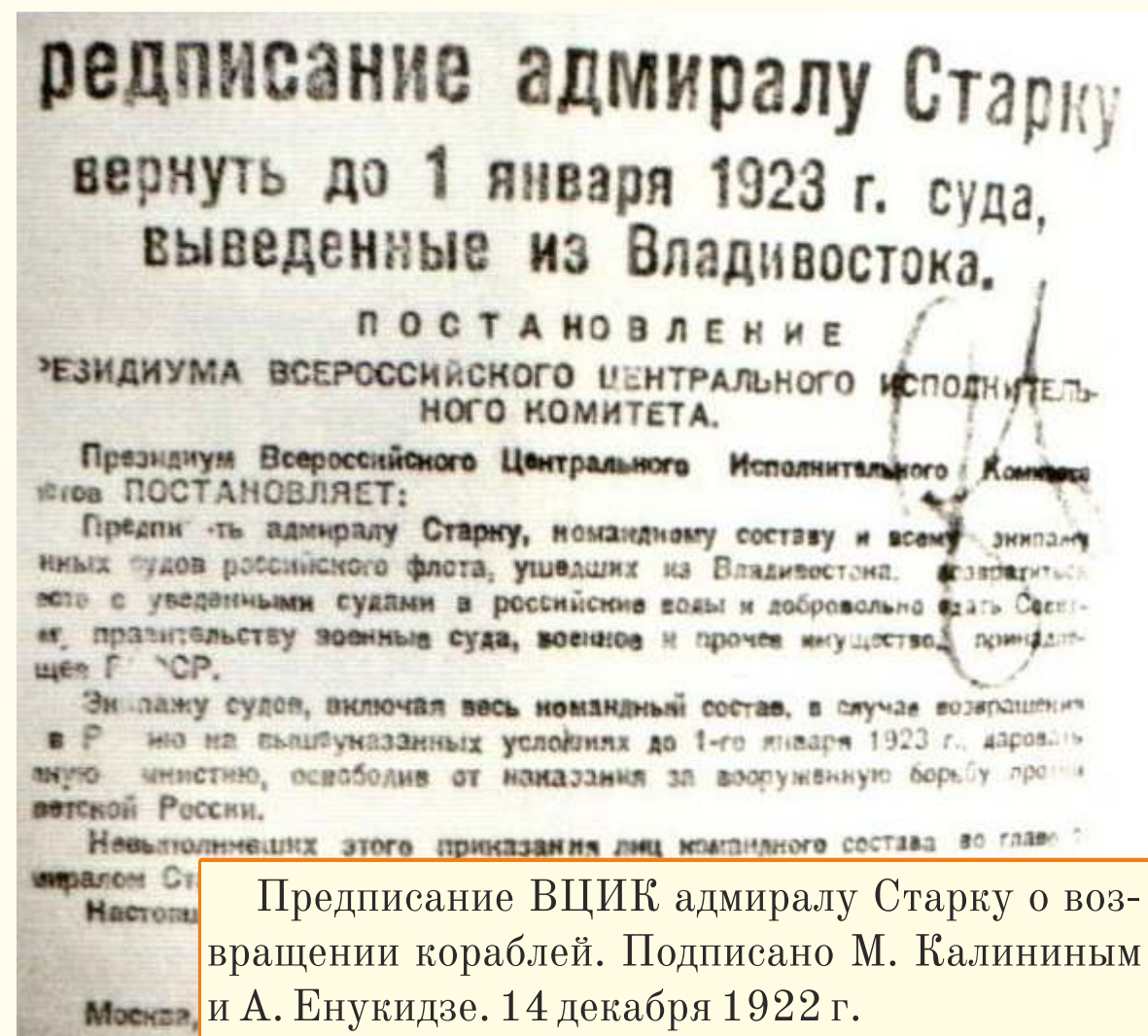
Схема перехода Сибирской флотилии на Филиппины. Реконструкция А. А. Петрова.

Старк Георгий (Юрий) Карлович, р. 20 окт. 1878 в Санкт-Петербурге. Из дворян Выборгской губ., сын чиновника. Морской корпус 1897. Контр-адмирал, начальник минной дивизии Балтийского флота. В белых войсках Восточного фронта; с авг. 1918 рядовой в Народной армии в Казани, командир отряда судов на Волге, командующий Волжско-Камской флотилией, с осени 1918 командир бригады и дивизии Морских стрелков в Красноярске. Участник Сибирского Ледяного похода. В 1920–1921 в Харбине, с 18 июня 1921 командующий Сибирской флотилией, с 10 авг. 1922 одновременно помощник по морской части правителя Приамурского края, с сен. 1922 начальник тыла Приморья. При эвакуации в 1922 командующий Сибирской флотилией в походе от Гензана до Шанхая и из Шанхая в Олонгапо (Филиппины), где оставался на кораблях. В эмиграции с 1923 в Маниле, с 1931 в Шанхае (член Офицерского собрания), затем во Франции (в Париже), на 31 янв. 1944 и 20 янв. 1949 почетный член Общества бывших русских морских офицеров в Америке, 1946–1949 председатель Всеаружбейного объединения русских морских офицеров. Умер 2 мар. 1950 в Сен-Женевьев-де-Буа (Франция).

Ю. К. СТАРК
ПОСЛЕДНИЙ ОПЛОТ
Отчет о деятельности Сибирской флотилии 1920–1924

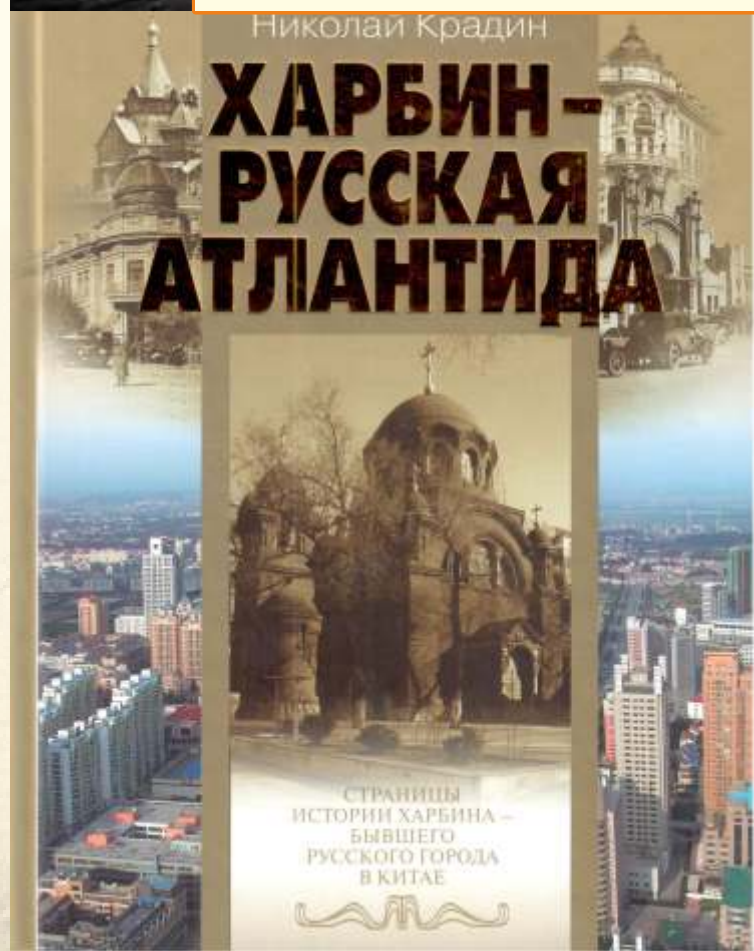
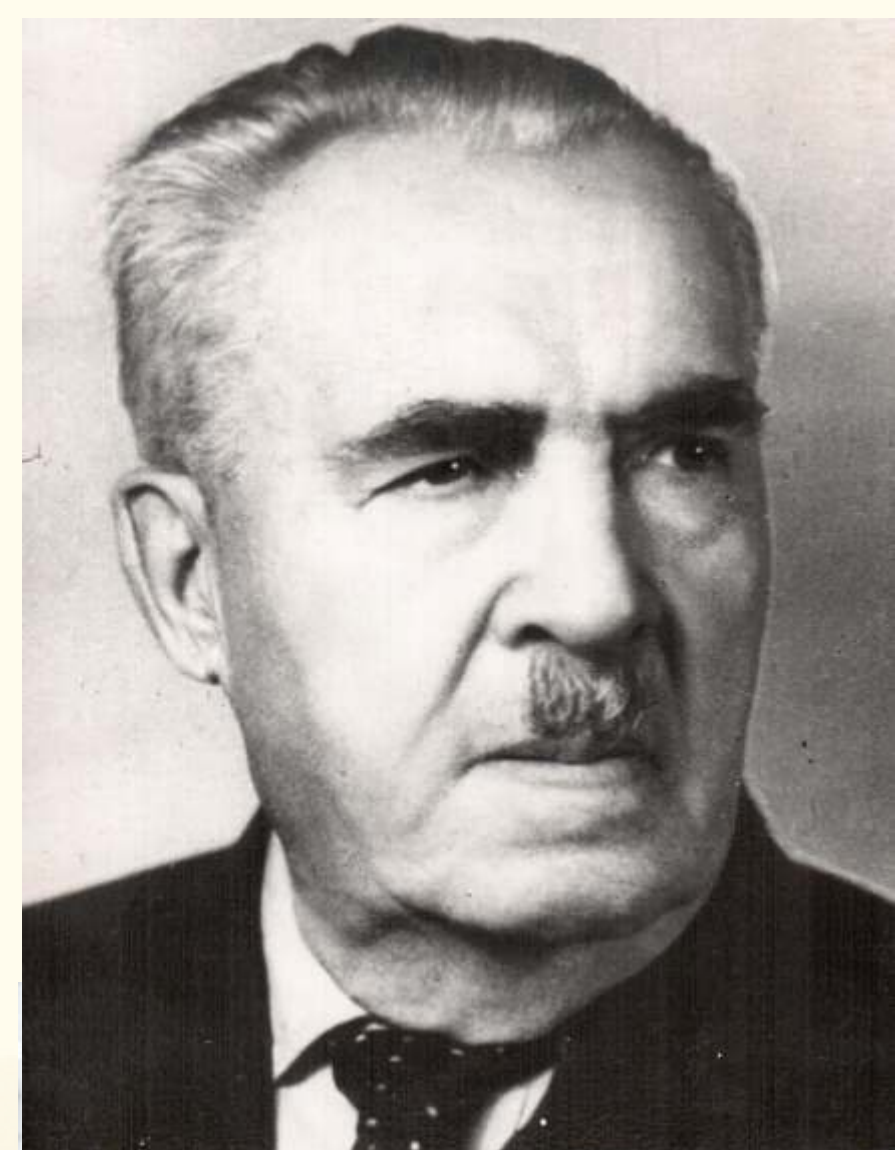

Предписание ВЦИК адмиралу Старку о возвращении кораблей. Подписано М. Калинин и А. Енукидзе. 14 декабря 1922 г.

«Отчет о деятельности Сибирской флотилии в 1921–1924 гг.», написанный ее последним командующим — контр-адмиралом Г. К. Старком (1878–1950), — уникальный исторический документ, подробно описывающий не только действия флота на Дальнем Востоке в завершающий период Гражданской войны, но и историю белой Приамурской государственности, существовавшей в 1921–1922 гг. и ставшей последним очагом антибольшевистского сопротивления. Осенью 1922 г. Владивосток и другие порты Приморья покинули более 10 000 беженцев, а также чинов армии и флота. Дальневосточный исход стал завершающим событием «первой волны» русской эмиграции.

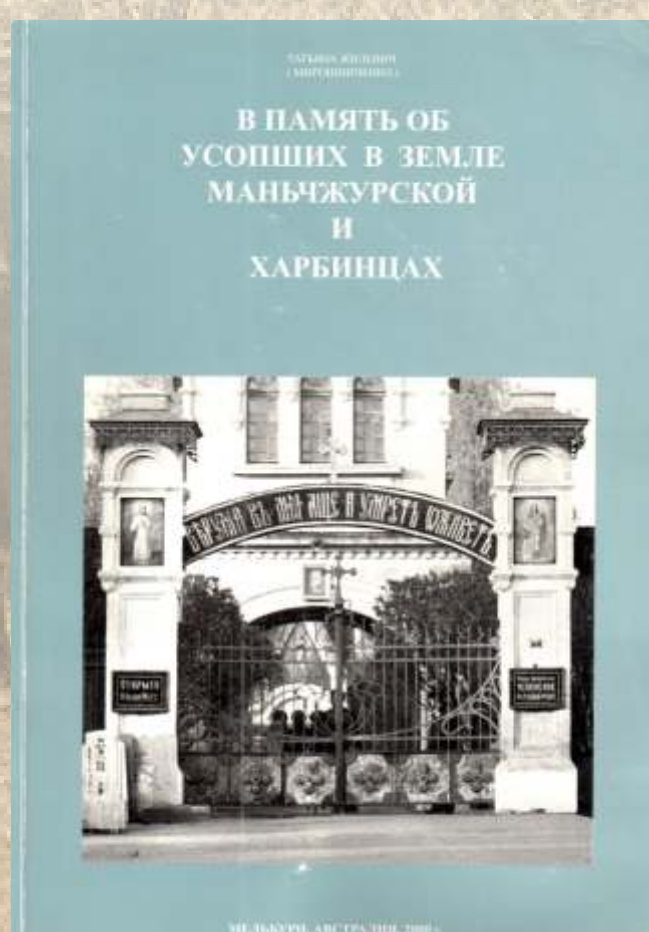
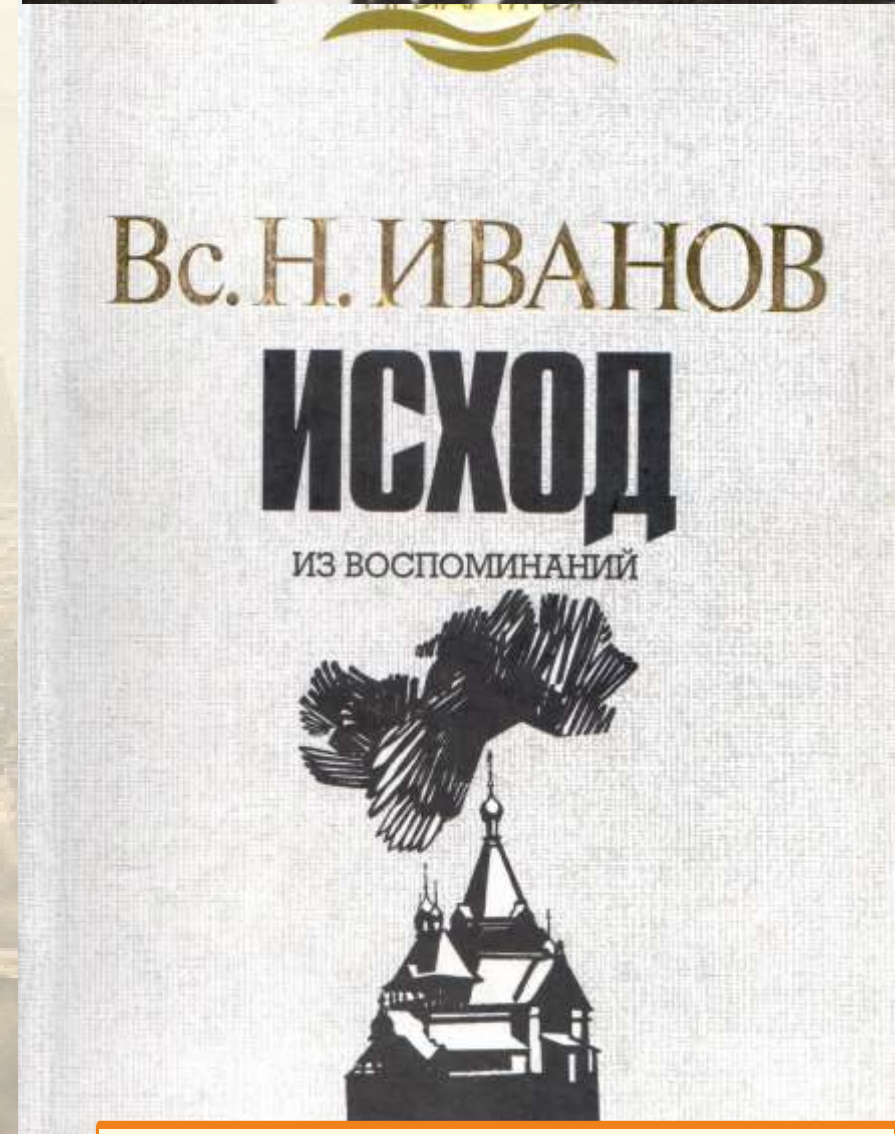
Корабли Сибирской флотилии на рейде корейского порта Гензан. 1922 г.

Г. Харбин Пристань. Новгородная ул. (碼頭街) 第一の街市シビル

Вид на Набережную г. Шанхая. 1928 г. Открытка.

«Прибывающие одна за другой в Маньчжурию и Харбин волны беженцев чрезвычайно оживили местную российскую благотворительность... Многочисленные российские благотворительные организации оказывали большую помощь беженцам в их благоустройстве; помогала и «волнообразность» прибытия беженцев: приехавшие раньше уже бывали в состоянии помогать вновь прибывшим. Однако беженство вскоре приняло такие размеры, что, как бы то ни было, одеть, обути, накормить, дать кров и работу удавалось, конечно, далеко не всем...»

Беженская поэма
Отрывок

И после нашей жизни бурной
Вдали от нам родной страны,
Быть может, будем мы фигурным
Китайским гробом почтены.

Над нами, может быть, заскачет
Флейт, бубнов пляшущий мотив,
И тело бедное означает
Запутанный иероглиф.

Но почему при мысли этой
Невольно чувствуется страх?
Не жить нам с песней недопетой
В далеких и чужих гробах...

